

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

METHODS OF FORMATION OF INDIVIDUALIZED PHRASEOLOGICAL UNITS BOTH IN RUSSIAN AND IN ENGLISH

T. Babenko

Summary: The article considers the ways of formation of individualized phraseological units based on the material of Russian and English media. The classification is presented. Examples are given and analyzed.

Keywords: phraseological unit, individualized phraseological unit, usual phraseological unit, occasional phraseological unit, function of the phraseological unit.

Фразеологизмы отличаются глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью, охватывают интеллектуальную сферу личности, описывают более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей языковой личности. Фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа культуры.

Одним из первых исследовать индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов начал А.В. Кунин. Именно он ввел термины «узуальное употребление» и «окказиональное употребление», а также провел анализ различных видов окказиональных трансформаций ФЕ в контексте с опорой на англоязычный материал [2, с. 23].

А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко считают, что трансформация ФЕ реализуется посредством семантических или структурно-семантических изменений фразеологизмов.

Семантические изменения в некоторой степени предполагают «реставрацию» старого образа для придания ему большей новизны и метафоричности в привязке к контексту и не затрагивают лексическую и грамматическую структуру фразеологизмов [3, с. 17-32].

В свою очередь, структурно-семантические изменения ведут к перемене смысла, связанного с преобразованием лексического состава и (или) грамматической формы фразеологизмов. Изменения такого рода можно разделить на две большие группы:

— преобразования, которые не нарушают тожде-

Бабенко Татьяна Александровна
преподаватель, Кубанский Государственный
Университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани
tatyana_p-med@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены способы образования индивидуально-авторских фразеологических единиц на материале русско- и англоязычных медиатекстов. Представлена классификация. Приведены и проанализированы примеры.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), индивидуально-авторская фразеологическая единица, узуальная фразеологическая единица, окказиональная фразеологическая единица, функция фразеологизма.

ство фразеологизмов;

— преобразования, которые ведут к появлению окказиональных (индивидуально-авторских) фразеологизмов или слов.

К первой группе можно отнести индивидуально-авторское использование ФЕ, которое уточняет и развивает его смысл, увеличивает экспрессивность и преобразует оценочный фактор в рамках тождества ФЕ, а именно:

— модификацию компонентов фразеологизма (расширение компонентного состава: «Отдать бы его в армию, – подумал Месяцев, – там бы ему вставили мозги на место»; сокращение (эллипсис) компонентов ФЕ; замена компонента словом/ словосочетанием: «Ты подумай, как мне жениться. Сегодня – в Москве, завтра – в Казани. Ни кола, ни угла!»);

— модификацию расположения компонентов (дистантное расположение: «Он был единственный сын у престарелых родителей, они ничего ему не запрещали и носились с ним как с писаной торбой»; синтаксическая инверсия – структурно-семантическая (ролевая) инверсия: «Будь моя и с гору вера, // Сомневаюсь всё равно, // Что подвину я, к примеру, // Хоть горчичное зерно» (вера с горчичное зерно – гора двинется, вера с гору – горчичное зерно двинется);

— внутренние и внешние модификации, затрагивающие синтаксис и морфологию (внешние морфологические изменения фразеологизмов, внутренние морфологические изменения фразеологизмов, внутренние синтаксические преобразования);

— превращение утвердительных форм в отрицательные и наоборот: «Здесь поколение за поколением // Сплошь наказание без преступления»;

- изменение, пополнение лексико-семантической и синтаксической сочетаемости фразеологизмов и их составляющих;
- полная деформация;
- употребление отдельных лексем, обозначающих элементы значения фразеологизмов: «Разобраться в сложном треугольнике. Не треугольнике даже, целой призме. Столько переплетений...» (любовный треугольник);
- народно-этимологическое переосмысление «Ломоносов швырнул ему перчатку из далекого Фрейберга и угодил метко – прямо в лицо не ждущему нападения противнику» [3, с. 24-26].

Ко второй группе структурно-семантических изменений А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко относят трансформации, порождающие окказиональные (индивидуально-авторские) слова и фразеологизмы, авторские афоризмы, а именно:

- окказиональные слова, основанные на ФЕ (агглютинация: злоба дня – злободневный, закидать шапками – шапкозакидательский);
- окказиональные ФЕ, основанные на узуальных фразеологизмах (выделение окказионального ФЕ из состава устойчивых сочетаний; формирование синонимичных ФЕ по структурно-семантическим моделям: «Анна уставала как собака, и присутствие в доме активного детского начала было ей не по силам и не по нервам»; составление по контрасту на основе структурно-семантической модели аналогии; ФЕ с основой на конверсию ситуации, на инверсию; контаминация ФЕ: «И не вернется. Баба она молодая, вольная, – чего ей? Залетела как птица – и была такова, ни слуху, ни духу <...> вот сиди и жди ветра в поле, свою женушку: «жди у моря погоды» + «ищи ветра в поле». Оба фразеологизма имеют значение «бессмысленное ожидание, томление»).

Под фразеологической трансформацией понимаем всякое (фонетическое, лексическое, синтаксическое) отклонение от принятого в языке образца; способность изменять семантику и структуру ФЕ, которые в общем не разрушают устойчивость и смысловое равенство единицы самой себе; преобразование с целью усиления экспрессивно-стилистической окраски.

Рассмотрев корпус собранных нами индивидуально-авторских фразеологических единиц, выделили группы структурно-семантических изменений не нарушающих тождество фразеологизма и ведущих к появлению окказиональных единиц и семантические. Большую группу первых представляют модификации компонентов ФЕ. По результатам проведенного нами анализа, замена компонента словом / словосочетанием – самый распространенный способ преобразования фразеологизмов.

Отметим, что преобразованию подвергаются существительные, глаголы и прилагательные.

Рассмотрим, например, фразеологизм «Как Гром среди ясного Сочи». Сравнивая его с общеупотребительным фразеологизмом «как гром среди ясного неба» со значением «неожиданно, внезапно (о какой-либо новости, беде)», видим, что компонент-существительное «небо» заменен на компонент-имя собственное «Сочи». Значение словарного фразеологизма актуализируется согласно контексту статьи, в которой говорится о непредвиденном журналистами и операторами визите В.В. Путина в заповедник г. Сочи в преддверии Олимпийских игр. Таким образом, трансформированный фразеологизм приобретает значение «неожиданно появиться в Сочи».

Замена компонента ФЕ может привести к созданию неожиданного для аудитории, но узнаваемого образа: «Сити-менеджер отпущения». Общеупотребительный фразеологизм «козел отпущения» означает «человек, несущий ответственность за вину других». В статье фразеологизм трансформируется: происходит замена лексемы «козел» – «непонятливый, подлый и неприятный человек» на лексему «сити-менеджер» со значением «городской управляющий». Замена компонента приводит к модификации словарного фразеологизма, и у него появляется другой смысловой оттенок.

Общеупотребительный фразеологизм “cost an arm and a leg” был преобразован в предложении в “New Rule In California Will Cost You An Arm And An Egg”. Это название статьи, в которой рассказывается о новом законе для штата Калифорния. Согласно ему, законы для кур должны стать больше на 70% и стоить дороже, что даст рост цен на куриные яйца. Исходный фразеологизм “cost an arm and a leg” имеет значение «влететь в копеечку; обойтись в кругленькую сумму; стоить целое состояние». Компонент общеупотребительной фразеологической единицы “leg” был заменен на “egg”. Последний актуализирует, согласно контексту, содержащуюся в трансформированном фразеологизме информацию, т.к. он сохраняет смысловой каркас общеупотребительного фразеологизма (стоить очень дорого).

Замена одного из компонентов фразеологизма может привести к созданию яркого образа, например, “Every cloud has a filthy lining”. Исходный фразеологизм “every cloud has a silver lining” имеет значение «нет худа без добра». В тексте фразеологическая единица преобразуется: компонент-прилагательное “silver”, имеющий значение «серебряный» и ассоциируемый с престижем, здоровьем и чистотой, был заменен на противоположный ему по смыслу и значению компонент “filthy” – грязный, мерзкий отвратительный. Несмотря на это, индивидуально-авторский фразеологизм сохраняет значение словарной ФЕ, а лексема “filthy” помогает актуализиро-

вать значение контекстуально преобразованного фразеологизма. Выбросы газов, пыли, аэрозолей различного происхождения, конечно, вредят атмосфере Земли, но вместе с тем именно «грязные линии», остающиеся в воздухе, помогают ученым определить природу формирования облаков, обуздать их и использовать во благо человечества.

Во фразеологических единицах, имеющих не менее трех компонентов, преобразовываться могут сразу два и более компонента; при этом неизменным остается как минимум один их них, который носители языка легко узнают. Тот факт, что фразеологическая единица становится преобразованной, не мешает читателям связывать ее с общеупотребительным фразеологизмом.

Так, например, эффект обновления образности, ее силы и глубины можно наблюдать во фразеологизме "Four Heads are Better than None". В исходной фразеологической единице "two heads are better than one" со значением «две головы лучше одной» оба числительных были заменены на числительное "four" и местоимение "none" соответственно. Такого рода преобразование говорит о важности или даже необходимости «голов», что несомненно усиливает значение фразеологизма. Действительно, в статье речь идет о головах героев игр, которые нужно «собрать», чтобы накопить достаточно сил и опыта и повисить свои «шансы на выживание» на следующем этапе игры.

Возвращаясь к модификации компонентов фразеологизма посредством замены слова, а именно существительного, отметим, что фразеологизмом-рекордсменом, претерпевшим лексические изменения и встретившимся нам шесть раз, стал "all's fair in love and war". В пяти случаях замене подвергалась лексема "war" – "All is Fair in Love and Fashion", "All's fair in love and maths", "all's fair in love and lingerie", "All's Fair in Love and Sport", "All's Fair in Love and Advertising". Любовь сравнивалась с модой, математикой, женским нижним бельем, спортом и рекламой. Один раз данный фразеологизм был модифицирован посредством расширения компонентного состава (об этом способе трансформации ФЕ будет описан ниже): была введена лексема "oil" ("All's Fair in Love and War and Oil"), – которая, продолжив ряд однородных членов фразеологизма, акцентировала внимание читателей на масле, ставшем предметом обсуждения статьи. Мы полагаем, что такая частотность употребления преобразованных фразеологизмов говорит о влиянии формы общеупотребительного фразеологизма на его сочетаемость в индивидуально-авторских ФЕ.

Следующий вид трансформаций — расширение компонентного состава — тоже довольно широко представлен в отобранном корпусе текстов. Например, компонентный состав общеупотребительного фразеологизма

«не ударить в грязь лицом» со значением «не опозориться, не ошибиться» был расширен путем введения лексемы «юридический». Таким образом, мы получаем не просто расширение состава, но внедрение термина «юридическое лицо», означающего, согласно «Юридическому словарю», «организацию, имеющую в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечающую этим имуществом по своим обязательствам» [5]. В контексте смысл словарного фразеологизма не только сохраняется, но и уточняется: речь идет об ужесточении российскими банками требований к корпоративным клиентам – счета недобросовестных организаций могут быть заморожены на неопределенное время.

Говоря о преобразовании фразеологических единиц путем расширения компонентного состава, отметим, что нам встретилось 16 английских фразеологизмов, чья структура была модифицирована существительными и прилагательными примерно в равном количестве.

"Speak of the wishy-washy devil and he shall appear" гласит заголовок статьи одного из журналов. Сравнивая структуру примера со структурой словарного фразеологизма "speak of the devil and he shall appear", видим, что компонентный состав индивидуально-авторской ФЕ дополнен лексемой "wishy-washy" со значением «слабый, вялый, неспособный принять четкое решение». Общеупотребительный фразеологизм имеет значение «легко на помине», а его дополнение вышеуказанной лексемой помогает автору статьи достаточно иронично описать сложившуюся ситуацию. Дело в том, что в сети интернет журналист случайно был отослан на романтическую «болтовню» об Арчи, герое комиксов. Вскоре автор статьи наткнулся на новость о том, что выйдет серия романов с этим героем. Однако данный персонаж обладал не самыми лучшими качествами, поэтому словосочетание "wishy-washy devil" в составе фразеологизма как нельзя лучше помогло автору описать не только главного героя произведения, но и свое отношение к нему.

Рассмотрим такой вид фразеологической трансформации, как эллипсис. По мнению В.М. Мокиенко и А.М. Мелерович, это «опущение члена высказывания, легко восстанавливаемого в контексте или речевой ситуации» [4, с. 102]. Несмотря на «потерю» одного из членов фразеологизма, его значение легко восстанавливается и не изменяется: «Голод не тетка: Россия сняла все ограничения на украинскую продукцию для Крыма». Общеупотребительная фразеологическая единица «Голод – не тетка, пирожка не подсунет» со значением «сильный голод, вынуждающий к каким-либо действиям» была усечена почти вдвое «голод не тетка», но это не мешает читателю понять смысл выражения.

В исследуемом англоязычном материале нам встре-

тилось два подобных примера, которые базируются на одном и том же общеупотребительном фразеологизме "to hear something straight from the horse's mouth" со значением «услышать из первых рук, из надежного источника». В обоих примерах ("Sexism straight from the horse's mouth", "China Infant Formula Regulatory Policy: Straight From the Horse's Mouth") наблюдается усечение глагола to hear, которое в свою очередь не влияет на понимание фразеологизма в целом и легко может быть восстановлено.

Еще один вид модификаций, на котором стоит остановить внимание, – это превращение утвердительных форм в отрицательные и наоборот. Нами был выявлен один пример данного рода преобразований в англоязычном корпусе ФЕ: "Enough room to swing a gyrosopic cat". Анализируя общеупотребительный фразеологизм "not enough room to swing a cat" со значением «очень мало места», мы пришли к выводу, что эта ФЕ является не только примером изменения отрицательной формы в утвердительную, но и представляет собой фразеологизм с расширенным компонентным составом (внедрена лексема "gyrosopic" со значением «гироскопический»).

Обратим наше внимание на такой вид модификации компонентов как расположение (встречается только в русскоязычном корпусе отобранных ФЕ). Приведем пример синтаксической инверсии: «Евреи в Москве сделали из мухи слона, а мы в Иерусалиме сделали из слона муху». В данном газетном заголовке встречаются и общеупотребительный фразеологизм делать из мухи слона и преобразованная фразеологическая единица делать из слона муху. Благодаря перестановке компонентов меняется не только создаваемый образ, но и значение ФЕ. Так, словарный фразеологизм означает «сильно, обоснованно увеличивать значение чего-либо незначительного», а трансформированная единица – «чрезмерно преуменьшать значение чего-то очень важного».

Дистантное расположение компонентов ФЕ отчетливо видно в высказывании: «А яблоко, как известно, от яблони недалеко падает». Компоненты общеупотребительного фразеологизма «яблоко от яблони недалеко падает», означающего, что «дети во многом похожи на своих родителей», отделены друг от друга вводным оборотом «как известно». Оно не меняет смысл словарного фразеологизма, а скорее даже подчеркивает его. В статье говорится о взрослом мужчине, который ведет разгульный образ жизни, и о его тридцатипятилетнем сыне, идущем той же дорожкой.

В результате анализа корпуса фразеологизмов нами были выявлены ФЕ, которые претерпели ряд трансформаций (назовем их условно «комплексные трансформации»).

«Институт развития интернета: первый блин комом не вышел» говорит нам заголовок одной из статей. В его

основе лежит узуальный фразеологизм первый блин комом, т.е. «неудачное начало какого-либо дела, неуспешный первый опыт», который претерпел ряд изменений. Во-первых, компонентный состав фразеологической единицы был расширен за счет внедрения глагола «вышел». Во-вторых, наблюдается переход утвердительной формы в отрицательную, о чем свидетельствует частица «не». Эти трансформации не могли не сказаться на смысле образованного фразеологизма, который приобрел значение «первый опыт прошел успешно».

Интересным представляется еще один пример «комплексных» структурно-семантических преобразований ФЕ: «Не все то золото, что плохо лежит». Данный фразеологизм образован по аналогии с общеупотребительной фразеологической единицей «не все то золото, что блестит», которая имеет значение «не все ценно, что привлекает к себе внимание». Более того, авторская ФЕ образована посредством контаминации двух фразеологизмов: «не все то золото, что блестит» и «плохо лежит», т.е. «легко можно украсть, стащить». Индивидуально-авторский фразеологизм, объединяя значения обеих единиц, имеет смысл «не все то ценно, что можно украсть».

Сравнивая общеупотребительный фразеологизм "kill two birds with one stone" со значением «убить двух зайцев одним выстрелом» и заголовок "How to Kill Two Birds with One Transgenic Pig". Мы видим, что это выражение включает фразеологическую единицу, модифицированную при помощи замены компонента (лексема "stone" замещается на "pig") и расширения компонентного состава (вводится прилагательное "transgenic" – «генетически модифицированный»). Эти преобразования не только актуализируют фразеологизм, но и делают его ярким и неожиданным для читателя.

Подобным примером является "Pressure on the golf course is like water off a gold jacket for crowd favourite Weekley". Словарный фразеологизм "like water off a duck's back" имеет значение «как с гуся вода». Анализируя обе фразеологические единицы, мы пришли к выводу, что в узуальном фразеологизме лексемы "duck's back" были заменены на "gold jacket", а также в его состав вошло дополнение с предлогом "for Weekley", осложненное определением "crowd favorite". Получившийся в результате трансформаций фразеологизм как нельзя лучше характеризует ситуацию, сложившуюся вокруг известного игрока в гольф, любимца публики, Бу Уикли. Скоро он закончит свою карьеру и надеется, что люди запомнят его достижения в гольфе, но если нет, то он не станет особо огорчаться по этому поводу, ведь у него есть любящая и любимая семья и увлечение охотой.

Итак, мы рассмотрели виды структурно-семантических преобразований, не нарушающих тождество фразеологизмов. Отметим, что наиболее продуктивным

способом модификации ФЕ является замена компонента словом или словосочетанием. Она помогает конкретизировать значение вновь образованной фразеологической единицы, усилить эмоциональность текста и создать необходимый стилистический эффект.

Обратимся к рассмотрению структурно-семантических изменений, которые ведут к появлению окказиональных фразеологизмов или слов.

Окказиональные слова – это «одноразовые» лексические единицы, лишенные воспроизводимости. Наш корпус ФЕ содержит два подобных примера: «...Но не будем заниматься «собакоедством». Данный окказионализм образован от общеупотребительного фразеологизма «съесть собаку», т.е. «углубиться в суть вопроса». Смысл словарной фразеологической единицы сохраняется, но вновь воспроизвести это окказиональное слово не представляется возможным, т.к. в отрыве от контекста оно, скорее всего, будет понято в прямом смысле «съесть собаку как определенное блюдо».

Вторая окказиональная ФЕ, сформирована по структурно-семантическим моделям общеупотребительных фразеологизмов, “Best thing since peanut butter and jelly”. Ее словарный прототип “best thing since sliced bread” имеет значение «самая лучшая вещь, изобретение». Новый фразеологизм сохраняет это значение, хотя и использует для сравнения другие лексемы группы продуктов питания “peanut butter and jelly”. На наш взгляд такой выбор лексем обусловлен тем, что в статье речь идет об открытии образовательного учреждения для детей, точнее это фрагмент церемонии открытия этого здания. Мы полагаем, что такое сравнение было более ярким и понятным аудитории, т.к. большую часть аудитории составляли дети.

Выражение «...Несмотря на правило «первого блина», фестиваль парикмахерского искусства прошел крайне удачно» демонстрирует нам принцип создания окказиональной ФЕ, основывающейся на общеупотребительной единице, а точнее – выделение окказионального фразеологизма из состава устойчивых сочетаний. Действительно, рассматривая словарную фразеологическую единицу «первый блин комом», означающую, что «первый опыт всегда неудачный», мы видим, что «первый блин» – это вычлененное из общеупотребительного фразеологизма словосочетание, которое сохранило смысл всего выражения.

Говоря о формировании синонимичных ФЕ по структурно-семантическим моделям, рассмотрим следующий пример: «Дело пахнет Хиросимой. Ядерный взрыв в мозгах». Сравнивая преобразованную единицу и общеупотребительный фразеологизм «дело пахнет керосином», т.е. «идет к неприятным последствиям», отметим, что

лексемы «Хиросимой» / «керосином» созвучны. Образованный фразеологизм сохраняет значение словарного варианта. Более того, Хиросима – это аллюзия на события 6-го августа 1945 года, когда вооруженные силы США сбросили атомную бомбу на японский город. На наш взгляд, данная аллюзия лишь подчеркивает значение общеупотребительного фразеологизма.

Ярким индивидуально-авторским ФЕ, составленным по контрасту на основе структурно-семантической модели аналогии является: «Скажи мне, что ты выберешь в вагоне-ресторане, и я скажу, куда ты едешь». Прототип этого фразеологизма – общеупотребительная фразеологическая единица «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Оба фразеологизма имеют схожее значение, только в первом образности добиваются посредством сравнения (уподобления) человека его друзьям, а во втором – проведением аналогии между качеством, стоимостью заказа и целью, и расстоянием, проведенными в пути.

Что касается модификаций ФЕ, основывающихся на конверсии ситуации, то нами было зафиксировано два примера. Рассмотрим один из них: «Как правило, работа спустя рукава свойственна сотрудникам, которые уже буквально сидят на чемоданах в поисках нового места приложения своих сил». Фразеологизм «работа спустя рукава» образован от общеупотребительного «работать спустя рукава», означающего «делать что-то не спеша». Мы видим замену компонента-глагола «работать» компонентом-существительным «работа». Результат этого – изменение длительности, перевод из однократного действия в действие, протяженное во времени.

Е.Н. Ермакова считает, что контаминация – неотъемлемый фактор развития фразеологического узуса языка. «Сближение двух фразеологических единиц, имеющих одинаковое значение, но разный лексический состав и разную внутреннюю форму, приводит к разрушению имеющейся в языке единицы» [1, с. 222].

Так, фразеологизм «С кнутом и на коне» образован путем слияния двух других ФЕ. Первый – «кнут и пряник» означает «чередование жёстких и мягких мер при обращении с кем-либо», второй – «быть на коне», т.е. «находиться в благоприятных, удачно сложившихся обстоятельствах, иметь успех». Созданный фразеологизм не только состоит из лексем, заимствованных у разных по компонентному содержанию ФЕ, но и объединяет значения обеих фразеологических единиц. Таким образом, мы получаем новый фразеологизм «с кнутом и на коне», обозначающий «достижение успеха, благодаря использованию жестких мер».

Согласно проведенному исследованию, преобразования, ведущие к появлению окказиональных фразеоло-

логизмов, встречаются крайне редко. Такие ФЕ несут в себе яркий образ, но их полное понимание невозможно вне контекста.

В отобранном корпусе ФЕ нами было обнаружено лишь два русскоязычных примера семантических преобразований. Оба они являются результатом амплификации, т.е. столкновения в узком контексте синонимичных фразеологизмов или фразеологизма и слова / словосочетания, как прием повтора общего смысла. Рассмотрим примеры подробнее.

«Чудеса древних поражают воображение, чего честно, положила руку на сердце, не скажешь о чудесах новейшего времени» — фраза, в которой сталкиваются слово «честно», означающее «оценку какой-либо ситуации, чьих-либо действий как проникнутых искренностью, прямо-той, добросовестностью» и фразеологизм «положила руку на сердце», т.е. «совершенно чистосердечно, откровенно, искренне». Благодаря такому соседству значение фразеологизма дополняет и расширяет значение наречия, в результате чего актуализируется сема «искренность».

Другим подобным примером является предложение «Мы так долго собирали средства на ремонт кровли, а теперь оказалось, что нашего благодетеля и след простыл, только его и видели». В данном случае в одном контек-

сте используются синонимичные ФЕ «след простыл» со значением «скрыться, убежать» и «только и видели», т.е. «исчезать быстро, обычно на глазах очевидцев». Одновременное использование обоих фразеологизмов приводит к актуализации семы «скрыться очень быстро».

Рассматривая корпус индивидуально-авторских фразеологических единиц, претерпевших структурно-семантические преобразования, не нарушающие тождество фразеологизмов, мы пришли к заключению, что наиболее продуктивным способом модификации ФЕ является замена компонента словом или словосочетанием как в русском, так и в английском языках. Она помогает конкретизировать значение вновь образованной фразеологической единицы, усилить эмоциональность текста и создать необходимый стилистический эффект. Достаточно редко в отобранном материале встречаются такие виды трансформаций, как эллипсис и превращение отрицательных форм в утвердительные.

Говоря о группе структурно-семантических преобразований, ведущих к появлению индивидуально-авторских (окказиональных) фразеологизмов и слов, отметим, что подобный тип преобразований встречается достаточно редко. Такие ФЕ заключают в себе яркий, запоминающийся образ, однако их адекватное понимание невозможно вне контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермакова, Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии современного русского языка // Тюмень, 2009. – 416 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка // М.: Феникс, 1996. – 381 с.
3. Мелерович А.М. Интертекстовая фразеологическая деривация как проявление динамики фразеологической системы языка // М.: Эллис, 2005. – 241 с.
4. Мокиенко В.М. Фразообразование и семантика // М.: Просвещение, 1998. – 225 с.
5. Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://multilang.etalonline.by/ru/Term/Index/2280?langName=ru&size=25&page=1&ch=%D0%92%D1%81%D0%B5&term=%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BE&type=3&etalon=False>

© Бабенко Татьяна Александровна (tatyana_p-med@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»